

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ СУБЪЕКТА ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И КРИЗИСА ¹

© 2020 г. А.А. Алдашева*, А.С. Баканов**, М.Е. Зеленова***,
О.В. Рунец****

* *Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория психологии
труда, эргономики, инженерной и организационной психологии,
Институт психологии РАН; Москва.
e-mail: aigulmama@mail.ru*

** *Кандидат технических наук, научный сотрудник, там же;
e-mail: arsb2000@pochta.ru*

*** *Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же;
e-mail: mzelenova@mail.ru*

**** *Кандидат психологических наук, научный сотрудник, там же;
e-mail: orunez@gmail.com*

Негативные тенденции на рынке труда, детерминированные экономическим кризисом и пандемией COVID-19, привели к сокращению рабочих мест во многих отраслях экономики. В результате резко возросло число безработных, а работники многих профессиональных сфер (по данным Минтруда пострадавшими признаны 42 сферы труда), вынуждены менять место работы и профессию. Дополнительным фактором, вызывающим усиление стресса и появление страхов, является неопределенность экономической ситуации, невозможность планирования и выстраивания профессиональной перспективы. Необходимость трудоустройства, профессиональной переориентации и психологической поддержки большого числа людей, обусловило актуальность и практическую значимость научных исследований в данной области психологии труда. Целью представленной работы выступило выявление психологических детерминант, способствующих успешности профессионального самоопределения и переориентаций в условиях экономической неопределенности и пандемии. Была

¹ Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием № 0159-2020-0001.

разработана специальная анкета, направленная на выявление особенностей профессионального и личностного самоопределения в ситуации кризиса, связанного с пандемией. Исследование проводилось в онлайн-режиме; всего обследовано 250 человек. Вся выборка респондентов была разделена на 3 группы: «самозанятые», «безработные», «работающие по найму». Статистическая обработка включала частотный анализ, методы сравнительного и корреляционного анализа. Результаты исследования показали, что «безработные» и «самозанятые» по сравнению с респондентами, «работающими по найму» в большей степени переживают состояние психологической напряженности и неудовлетворенности в связи с ограничениями, введенными из-за коронавируса. Установлена роль таких психологических характеристик как уверенность в себе (вера в свои силы, способности и успех), умение быстро оценивать и принимать решения в ситуации неопределенности, высокая самооценка квалификации и готовность действовать в сложных ситуациях как предикторов профессиональной успешности в условиях кризиса. Показана роль оптимизма, как характеристики, отражающей готовность субъекта труда активно решать проблемы, связанные с профессиональным самоопределением в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: личностное и профессиональное самоопределение, менталитет, экономический кризис, безработные, самозанятые, перспектива будущего, оптимизм.

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 вызвала масштабные социально-экономические изменения в мире и затронула все сферы жизнедеятельности человека. Перерыв в работе и закрытие компаний и предприятий привели к переменам на рынке труда, росту безработицы, существенно снизили качество жизни миллионов людей. Согласно опросам социологов, половина российских компаний малого и среднего бизнеса, определила свое положение как «кризисное» и «катастрофическое» и лишь 13,4% опрошенных выразили уверенность в том, что смогут продолжить работу после полного снятия ограничений (Полякова, Старостина, 2020).

Уровень безработицы в России, согласно данным Министерства труда и социальной защиты, превысил 2 млн. человек. Сразу после введения режима самоизоляции работу потеряли 10% респондентов, 30% сообщили, что после начала эпидемии без места остался кто-то из членов их семей. При этом две трети российских

предпринимателей заявили, что должны будут в ближайшее время сократить численность сотрудников не менее чем на 16%.

Опрос, проведенный после снятия ограничений исследовательской компанией Magram Market Research показал, что 35% опрошенных испытывают сильный «страх потерять работу и неуверенность в завтрашнем дне», а 18% россиян уже намерены искать новую работу (Каледина, 2020). По оценкам экспертов Boston Consulting Group (BCG) основные проблемы на российском рынке труда только начинаются и количество безработных в России может достигнуть 15% (Боговид, 2020). Некоторые экономисты и бизнесмены полагают, что восстановление экономики России до уровня докризисного периода потребует 2-3 года (Троценко, 2020).

Многими футурологами и обозревателями, последствия, вызванные пандемией коронавируса, рассматриваются как переходный период между эпохой мировой стабильности и вхождением в мрачную эру конфликтов и экономических потрясений, всеобщего роста безработицы, долговой нагрузки, деглобализации, перехода к еще большему социальному расслоению общества (Warner, 2020). Согласно социологической теории Э. Гидденса, кризисы (включая пандемии) относятся к «роковым» событиям (high-consequencerisk), кардинально меняющим жизнь отдельной личности и человечества в целом. Как всякое «роковое» событие, пандемия предполагает «нежелательные исходы», значительные негативные последствия, трансформацию общественных структур и «структуриацию» господствующих смыслов, норм и власти. В роковые моменты человек оказывается на перепутье своего бытия, испытывает тревогу за сохранение «самоидентичности», вынужден оценивать высокочисленные риски, среди которых риск потери работы является наиболее серьезным (Giddens, 1991).

Отсутствие возможности прогнозировать свою жизнь и оказывать влияние на происходящее, высокая степень неопределенности экономической ситуации, вызывают стресс и, как следствие, эмоциональное истощение, которые лишают человека уверенности в себе, приводят к появлению чувства жизненной нестабильности и утраты

перспективы будущего. Информация в СМИ и соцсетях усиливает тревогу и опасения людей, способствует развитию дезадаптивных психических состояний, вызывает рост агрессии во взаимоотношениях между людьми. Вовлеченность человека в негативное информационное пространство и длительное пребывание в условиях неопределенности вызывает снижение активности, блокирует желание и способность находить и использовать даже простые алгоритмы преодоления трудных ситуаций. Результатом является появление признаков депрессии, развитие депрессивного синдрома, психосоматические нарушения (Бодров, 2000; Garfin et. al., 2020; Okruszek, Aniszewska-Stańczuk, Piejka, Wiśniewska, & Żurek, 2020).

Анализ литературы показал, что преодоление ситуационной неопределенности во многом определяют следующие внутренние переменные (психологические ресурсы субъекта деятельности):

1. толерантность к неопределенности как интегральная характеристика, отражающая способность индивида успешно действовать в условиях непредвиденных изменений, зашумленности или неполноты информации (Ломов, 1967; Небылицын, 1961);

2. стрессоустойчивость как резистентность индивида к воздействию негативных стресс-факторов и способность активно противостоять и действовать в условиях нестабильности и изменения ситуации (Бодров, 2006);

3. доверие к себе как личностная самоэффективность (self-efficacy), уверенность индивида в своей компетентности и действенности усилий, направленных на достижение целей и желаемых результатов (Bandura, 1997);

4. сформированная бдительность как результат жизненного и профессионального опыта индивида (Алдашева, 1995).

Выступая переломными моментами в истории общества, пандемии и экономические кризисы сопровождаются безработицей. Как показывают исследования, потеря работы на начальном этапе переживается не столько в связи со снижением

материального уровня жизни, сколько с отсутствием возможности удовлетворять свои высшие потребности — потребность в самореализации, социальном статусе, взаимодействии с привычным окружением (Маслоу, 1999). Лишившись работы, люди теряют возможность удовлетворять потребности, связанные с самодетерминацией, самоактуализацией, самосохранением, а также - с самоотдачей, аффилиацией, потребностью в единении и любви (Нюттен, 2004). Если поиск работы затягивается, то постепенно происходит нарушение целостности и иерархии всей структуры мотивов индивида, включая мотивацию к труду и профессиональной деятельности.

Как показали психологические исследования, направленные на выявление способов совладания с ситуацией потери работы, сначала безработные стремятся найти работу, аналогичную потерянной, где могут быть востребованы их прежний опыт, квалификация и профессиональные навыки. Однако с увеличением времени пребывания в статусе безработного у респондентов отмечается усиление переживаний по поводу собственной невостребованности, снижение общего психосоматического благополучия, нарастание признаков депрессии (Дробышева, Тихонова, 2018). Кроме того, исследователи выявили глубинные изменения, затрагивающие всю систему ценностей и норм поведения человека. С течением времени и увеличением «стажа безработного» постепенно происходит трансформация ценностно-смысловых ориентаций человека и его перестают волновать вопросы собственного авторитета и референтности, профессиональной компетентности, мнение окружающих. Центр переживаний и интересов безработного постепенно смещается в область проблем, связанных с заполнением свободного времени. Кроме того, длительная безработица приводит к негативным личностным деформациям и появлению разного рода вредных привычек и аддикций, вызывающих деструктивное поведение и уход от реальности (Глуханюк, Колобкова, Печеркина, 2003).

Потеря работы во время экономического кризиса переживается особенно тяжело. Человек должен заново осмыслить свои жизненные перспективы и профессиональные

возможности, осознать и оценить свою социальную и профессиональную идентичность.

Происходит активный процесс личностного и профессионального самоопределения человека, перестройка разных сторон идентичности, согласование внутренних потребностей и факторов внешней среды (Giddens, 1991; Emmons, 1999).

Большинство исследователей профессиональное самоопределение рассматривают как форму самоопределения личности, реализуемую через принятие решений о выборе профессии и путях формирования личности в качестве профессионала. Согласно концепции Е.А. Климова профессиональное самоопределение является результатом общего развития и смысло-поисковой активности индивида, имеет двухуровневую структуру, включающую гностический и практический уровни. Профессиональное самоопределение как отдельное психологическое образование проявляется через особенности профессионального самосознания и включает осознание своей принадлежности к конкретной профессии, оценивание своей квалификации и соответствия эталону профессионала, видение и осознание своего положения в профессиональной группе, своих возможностей, способностей и перспектив в выбранной сфере труда (Климов, 2004). В работах Э.Ф. Зеера, профессиональное самоопределение рассматривается в контексте конкретного профессионального выбора и в тесной взаимосвязи с уровнем социальной зрелости индивида, его активностью и стремлением к самореализации. Профессиональное самоопределение происходит на протяжении всей жизни человека. Принимая роль субъекта трудовой деятельности, человек постоянно сталкивается с проблемами, связанными с профессиональными достижениями, коррекцией и уточнением карьеры, отношением к выбранной сфере труда и т.д.. Решение комплекса профессиональных проблем является важным механизмом личностного развития. (Зеер, 2003). По мнению Н.С. Пряжникова, самоопределение имеет многокомпонентную структуру, в которой такие компоненты как умение ориентироваться в социально-экономической ситуации и способность к прогнозированию перспективности выбираемого труда, занимают важное место (Пряжников, 2008).

Особенностью профессионального самоопределения в кризис является вынужденный пересмотр сферы занятости, и области приложения способностей и профессиональных знаний в условиях психической напряженности и стресса. Помимо карьерной и профессиональной переориентации, кризисная ситуация предполагает преодоление негативных переживаний и устранение внутренней конфликтности, вызванной ситуацией неопределенности. Такие личностные качества как инициативность и готовность к переобучению, способность принимать решения в ситуации неопределенности, умение быстро ориентироваться в условиях меняющейся среды, выступают значимыми предикторами успешного поиска работы. Как отмечают исследователи (Журавлев, 2004), особенности принятия решений являются неотъемлемой частью деятельности и определяют результативность отдельных действий и поведения в целом. В период кризиса особенности принятия решений как интегративная характеристика субъекта труда, во многом становится определяющей процесс поиска работы.

Таким образом, процесс профессионального самоопределения и профессиональной переориентации субъекта деятельности зависит от взаимодействия целого ряда внутренних факторов, таких как уровень квалификации и профессионализм, инициативность и готовность к переобучению, особенности мотивации и активность. Данные психологические конструкты, входящие в структуру профессионального менталитета, определяют успешность индивида при формировании новой профессиональной позиции, его успешность в реализации личностных и профессиональных установок во вновь конструируемой системе «субъект трудовой деятельности — сфера труда и профессия» (Алдашева, Зеленова, 2018; Баканов, 2019).

Анализ литературы позволил также выделить возможные варианты стратегий профессиональной ориентации и поиска работы, которые могут быть реализованы в период социально-экономической нестабильности и кризиса:

1. «Экономная» стратегия предполагает выжидание в течение всего периода неопределенности, а активные действия переносятся на момент выхода из социально-экономического кризиса. В ситуации, когда период экономической нестабильности приобретает затяжной характер, выбор «экономной» стратегии может привести к проблемам в поиске работы, психологической дезадаптации и формированию синдрома безработного. В период массовой безработицы данная стратегия является наименее эффективной.

2. «Консервативная» стратегия предполагает поиск и рассмотрение вакансий аналогичных прежней профессии, без учета процессов, определяющих рынок труда во время кризиса. Данная стратегия будет успешна в ситуации, когда трансформация рынка труда не затронет конкретную область или вид трудовой деятельности и будет мало эффективна при ее оценивании с позиций временной перспективы. Учитывая подверженность рыночной экономики разного рода кризисам, можно предположить, что рано или поздно какой-нибудь кризис затронет конкретный вид или целую отрасль трудовой деятельности и приведет к проблемам.

3. «Адаптивная» стратегия рассматривается нами как наиболее успешная. Данная стратегия предполагает трудовую деятельность в рамках выбранной профессиональной сферы и поиск места работы с учетом социальной динамики и особенностей рынка труда. Использование этой стратегии в период кризиса предполагает учет реальной ситуации на рынке труда, использование любых вакансий и одновременное обучение в смежной сфере деятельности или освоение новой профессии. Успешность этой стратегии зависит от того, насколько субъект деятельности учитывает внешние факторы (политические, экономические, рыночные и т.д.), умеет прогнозировать процессы на рынке труда, его конкурентоспособность. Большую роль играют внутренние факторы: социально-психологическая зрелость субъекта труда, стремление к профессиональному самосовершенствованию, ориентация на получение новых знаний в смежных сферах

деятельности, направленность на освоение новых профессиональных навыков и профессий.

Таким образом, проведенный обзор социологических, статистических и психологических материалов показал особую актуальность проблемы профессионального самоопределения в условиях экономического кризиса и роста безработицы, что позволило сформулировать цель эмпирического исследования: выявление особенностей профессионального самоопределения (осознания своей профессиональной направленности, квалификационных возможностей, активной позиции, перспективы будущего и т.д.) в период пандемии и экономического кризиса.

МЕТОДИКА

Методы исследования. Исследование проводилось методом онлайн-анкетирования на основе специально разработанной анкеты «Профессиональное самоопределение в период пандемии и кризиса», направленной на выявление особенностей личностного и профессионального самоопределения респондентов.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в течение апреля-мая 2020 года во время введения ограничений на территории России в связи с пандемией COVID 19, который получил название «период самоизоляции».

В процессе анкетирования респонденты должны были оценить 42 утверждения, характеризующие личностные качества, профессиональные установки, особенности принятия решений и планирования, а также характер переживаний в связи с пандемией COVID-19. Использовалась 4-х балльная шкала, имеющая следующую градацию: «верно», «пожалуй, верно», «пожалуй, неверно», «неверно».

Проверка уровня надежности анкеты показала, что альфа Кронбаха составляет $\alpha = 0,7$, что соответствует среднему уровню надежности.

Участники исследования. В исследовании приняли участие 250 человек: средний возраст - $M=38,78 \pm 10,58$; лет; женщин — 68,2%, мужчин — 31,8%; стаж работы — $M=17,5 \pm 10,76$; семейное положение: состоят в браке — 60,8%; имеют на иждивении

детей или больных родственников - 61,2%; образование — 79,1% респондентов имеют высшее образование. Профессия: 68,3% обследованных - специалисты, работающие в сфере «человек-человек» (педагоги, психологи, менеджеры и др.); 31,7% — специалисты, работающие в сфере «человек- техника, знак» (инженеры, пилоты, технологи, дизайнеры и др.).

В процессе обработки и анализа данных вся выборка респондентов была разделена на следующие группы: 1. «самозанятые» - группа респондентов, получающих доход от своей личной трудовой деятельности, не имеющих работодателя и наемных работников; 2. «безработные» - группа респондентов, не имеющих работы на момент обследования; 3. «работающие по найму» - группа респондентов, сохранивших работу в период пандемии и работающих по найму в государственной или частной организации.

Статистическая обработка первичных данных включала метод частотного анализа, корреляционный анализ (коэффициент r -Спирмена), сравнительный анализ (U -критерий Манна-Уитни). Использовался пакет статистических программ SPSS 22.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *«Самозанятость» и «безработность» как факторы риска в период экономической неопределенности и пандемии.*

Одна из линий обработки и анализа полученных данных предполагала дифференциацию участников исследования на основе следующих критериев: 1. принадлежность к социально-профессиональной общности «самозанятые», характеризующей тип профессионального самоопределения субъекта труда; 2. «наличие-отсутствие работы» (статус временно безработного).

Проведение корреляционного анализа позволило получить матрицу корреляций, фрагмент которой представлен в таблице 1.

Таблица 1. Корреляции показателей «самозанятость» и «безработность» с вопросами анкеты и социально-демографическими характеристиками (фрагмент общей матрицы)

Переменные	Самозанятые	Безработные
Самозанятые	1,000	,211**
Безработные	,211**	1,000
Возраст	,132*	-,034
Стаж по специальности	,085	-,247**
Наличие семьи	,030	-,166**
Наличие иждивенцев в семье	-,027	-,184**
Тип профессии	,138*	,096
Вопросы Анкеты		
Я планирую найти новую работу, которая будет мне по душе	-,117	-,365**
Я опасаюсь, что мои планы не осуществляются	-,017	-,140*
Я стремлюсь свои планы на будущее разрабатывать в малейших деталях	,039	-,151*
Я готов(а) изменить свою жизнь, чтобы зарабатывать больше	-,028	-,130*
Я не люблю планировать что-либо заранее	-,206**	-,038
В текущей работе не востребован мой профессиональный опыт	-,052	-,176**
В сложной ситуации я никогда долго не раздумываю	-,174**	-,028
Чтобы сохранить экономическое благополучие не надо вводить ограничения из-за пандемии	-,063	-,171**
Я высоко квалифицированный специалист	,021	,189**
В жизни я следую поговорке "Кто не рискует, тот не выигрывает"	-,137*	-,058
Время от времени мне хочется "поработать на себя"	-,098	-,239**

Примечание: * - $P < 0,05$ ** - $P < 0,01$

Как видно из таблицы 1, статус «самозанятого» напрямую связан с возрастом, типом профессии и позицией «временно безработного». Что касается ответов на вопросы анкеты, то значимые отрицательные корреляции, обнаружены между показателем «самозанятость» и вопросами анкеты, раскрывающими такие характеристики респондентов как «направленность на планирование», «быстрота принятия решений в сложной ситуации» и «склонность к риску».

Относительно статуса «безработного» выявлено, что «безработность» отрицательно коррелирует с «наличием семьи», «наличием на попечении детей и инвалидов», а также «стажем работы по специальности». Рассмотрение взаимосвязей статуса безработного и индивидуально-личностных характеристик позволило обнаружить положительные корреляции между отсутствием работы, уровнем квалификации и

переживанием профессиональной невостребованности. Установлено также, что статус безработного отрицательно коррелирует с пунктами анкеты, раскрывающими склонность к детализированному планированию, планам «найти работу по душе» и «поработать на себя», готовностью «изменить свою жизнь, чтобы заработать больше» и негативным отношением к ограничениям, введенным в период пандемии.

Для уточнения и конкретизации различий в социально-демографических и личностных характеристиках респондентов с разным профессиональным статусом в сфере трудовой занятости, был проведен межгрупповой сравнительный анализ. Группы «самозанятых» и «безработных» респондентов сравнивались с группой респондентов, «работающих по найму» и сохранивших работу в период ограничений. Результаты сопоставления групп представлены в таблицах 2-3 (таблицы содержат лишь те пункты полной матрицы, которые позволяют дифференцировать сравниваемые группы относительно исследуемых переменных).

Таблица 2. Результаты сравнения групп «работающие по найму» - «самозанятые» (фрагмент матрицы)

Переменные	Статистика U Манна-Уитни	Статистика W Уилкоксона	Z	p <
Возраст	4350,500	22305,500	-2,201	,028
Тип профессии	4394,500	22349,500	-2,158	,031
Работа по специальности	3635,500	15570,500	-2,008	,045
Безработность	4417,500	22372,500	-2,998	,003
Вопросы Анкеты				
Я планирую найти новую работу, которая будет мне по душе	3564,500	5217,500	-2,593	,010
Когда я успешно выполняю задание, я всегда доволен(а) собой	4744,500	22699,500	-1,841	,066
Я не люблю планировать что-либо заранее	4039,000	5692,000	-3,018	,003
Любой ценой я хочу сохранить привычный образ жизни	3777,000	16338,000	-1,916	,055
В сложной ситуации я никогда долго не раздумываю	4249,500	5902,500	-2,537	,011
В жизни я следую поговорке «Кто не рискует, тот не выигрывает»	4525,500	6178,500	-1,935	,053

Сравнение групп «самозанятых» и «работающих по найму» позволило обнаружить статистически значимые различия, отличающие респондентов по ряду социально-демографических характеристик. Как следует из таблицы 2, средний возраст «самозанятых» выше, чем у респондентов «работающих по найму». Среди «самозанятых» больше лиц, работающих по специальности и лиц, занятых в профессиях, относящихся к социономическим видам труда (учителей, преподавателей, психологов, юристов и др.). Кроме того, в группе «самозанятых» 34,48% являются «безработными».

Что касается сравнения ответов на вопросы анкеты, то установлено, что в группе «самозанятых» статистически меньше респондентов, которые «долго не раздумывают в сложной ситуации», меньше тех, кто «не любит планировать что-либо заранее» и меньше живущих по принципу «кто не рискует, тот не выигрывает». Установлено также, что, респонденты, относящиеся к категории «самозанятых» в большей степени ориентированы на то, «чтобы сохранить любой ценой привычный образ жизни». Кроме того, в данной группе респондентов больше неудовлетворенных своей реализацией в сфере труда и желающих «найти работу по душе». В таблице 3 представлены результаты сравнения группы «безработных» и «работающих по найму».

Таблица 3. Результаты сравнения групп «работающие по найму» - «безработные» (фрагмент матрицы)

Переменные	Статистика U Манна-Уитни	Статистика W Уилкоксона	Z	p <
Наличие семьи	3831,000	5007,000	-2,448	,014
Наличие детей и инвалидов в семье	3612,000	4788,000	-3,051	,002
Стаж работы по специальности	2850,500	4026,500	-4,202	,000
Работа по специальности	1716,500	13651,500	-6,543	,000
Тип профессии	3221,000	15782,000	-1,918	,055
Самозанятость	3783,000	23484,000	-2,998	,003
Вопросы Анкеты:				
Я планирую найти новую работу, которая будет мне по душе	2489,500	3665,500	-5,569	,000
Я опасаюсь, что мои планы не осуществляются	3895,500	5071,500	-2,011	,044
Моя работа способствует повышению благополучия близких мне людей	3033,000	22734,000	-4,181	,000
Я стремлюсь свои планы на будущее	3851,000	5027,000	-2,143	,032

разрабатывать в малейших деталях				
В текущей работе не востребован мой профессиональный опыт	3693,500	4869,500	-2,548	,011
Чтобы сохранить экономическое благополучие не надо вводить ограничения из-за пандемии	3691,500	4867,500	-2,495	,013
Я высоко квалифицированный специалист	3436,000	23137,000	-3,182	,001
Я часто слежу за изменением информации, связанной с пандемией	3950,000	23651,000	-1,877	,061
Время от времени мне хочется «поработать на себя»	3298,500	4474,500	-3,659	,000

Как видно из таблицы 3, у «безработных» меньше стаж работы по специальности, среди представителей данной группы больше лиц, не имеющих семьи и не имеющих иждивенцев (детей и инвалидов) на попечении. В группе «безработных» достоверно больше специалистов, занятых в профессиях, предполагающих взаимодействие в системе «человек—техника, знак» (технологов, инженеров, дизайнеров, художников, пилотов).

Результаты сравнительного анализа, представленные в таблице 3, показали также, что «безработные» более высоко оценивают свой квалификационный статус (чаще считают себя высококвалифицированными специалистами), при этом они чаще отмечают, что их профессиональный опыт не востребован. Респонденты из группы «безработных» в меньшей степени склонны к детальному планированию своих будущих действий, реже «планируют найти работу по душе», они в большей степени испытывают опасения, что их планы не осуществляются. «Безработные» более внимательно следят за информацией, связанной с распространением коронавируса, и считают, что для сохранения экономического благополучия не следует вводить ограничения и запреты.

Таким образом, анализ результатов анкетирования «самозанятых» и «безработных» респондентов находящихся, по мнению экспертов, в зоне высокого риска потери качества жизни, выявил повышенный уровень субъективной неудовлетворенности и неуверенности опрошенных в отношении успешности позитивной профессиональной реализации в посткризисный период. По сравнению с группой респондентов, работающих по найму, «самозанятые» и «безработные» негативно оценивают экономические ограничения, связанные с пандемией. При этом важно отметить, что если

«самозанятые» готовы сохранить достигнутое экономическое благополучие «любой ценой», продолжают планировать свою жизнь и даже не исключают возможность найти «работу по душе», то психологическое состояние «безработных» является менее благоприятным. Респондентов этой группы характеризует неуверенность в своих возможностях найти «хорошую работу», у них слабее выражено желание «работать на себя». Оценивая себя как квалифицированных специалистов, «безработные» не уверены, что смогут реализоваться в профессиональной области, и не считают необходимым детально планировать свои действия, так как слабо верят в возможность их осуществления. Согласно результатам анкетирования, «безработные» в большей степени, чем другие респонденты, сосредоточены на информации о распространении и последствиях COVID-19, которая особенно в период «самоизоляции» в материалах СМИ имела сильно выраженную негативную окраску, способствующую появлению чувства тревоги и страха. Особенности восприятия и переживания «безработными» своего статуса и текущей ситуации можно рассматривать как свидетельство нарастания признаков психологического неблагополучия, способных привести к усилению стрессовых реакций и депрессии.

2. Психологические особенности респондентов с разным уровнем оптимизма в отношении перспективы будущего после пандемии и снятия ограничений.

Роль оптимизма как важного фактора самоопределения и характеристики индивида, позволяющей успешно преодолевать трудные жизненные ситуации (включая преодоление последствий военного стресса), неоднократно показана в эмпирических исследованиях (Бодров, 2006; Брайт, Джонс, 2003; Зеленова, 2006; Emmons, 2003 и др). Установлено, что оптимисты имеют лучшее здоровье, по сравнению с пессимистами и, что в ситуациях кризиса, они реже рассматривают суицид как способ решения проблем (Furnham, Heaven, 1999). Работы, направленные на выявление социальных и личностных ресурсов, способствующих сохранению внутреннего благополучия субъекта деятельности показали, что вера в себя, свою способность влиять и контролировать

события и оптимистические ориентации являются важными предикторами, по которым можно прогнозировать последствия стресса и соматическое неблагополучие человека (Maddi, 2006 и др).

Данные факты определили следующую линию обработки и анализа материалов анкетирования, предполагающую сопоставление социально-демографических и психологических характеристик респондентов оптимистично и пессимистично рассматривающих свое будущее и жизненные перспективы после пандемии.

Анализ матрицы интеркорреляций позволил установить, что уровень оптимизма участников исследования в отношении своего будущего тесно связан с пунктами анкеты, раскрывающими такие личностные характеристики как вера в себя, свои способности и свой успех, высокая самооценка своих профессиональных возможностей и квалификации, особенности принятия решений в ситуации неопределенности и риска, целеустремленность и готовность добиваться поставленных целей. При этом не было обнаружено значимых взаимосвязей уровня оптимизма с показателями социально-демографического статуса, за исключением такой переменной как «наличие иждивенцев в семье» - здесь обнаружена отрицательная взаимосвязь, показавшая, что лица, имеющие на попечении детей и инвалидов, менее оптимистично смотрят в будущее, чем остальные участники исследования. Результаты корреляционного анализа представлены на рисунке 1.

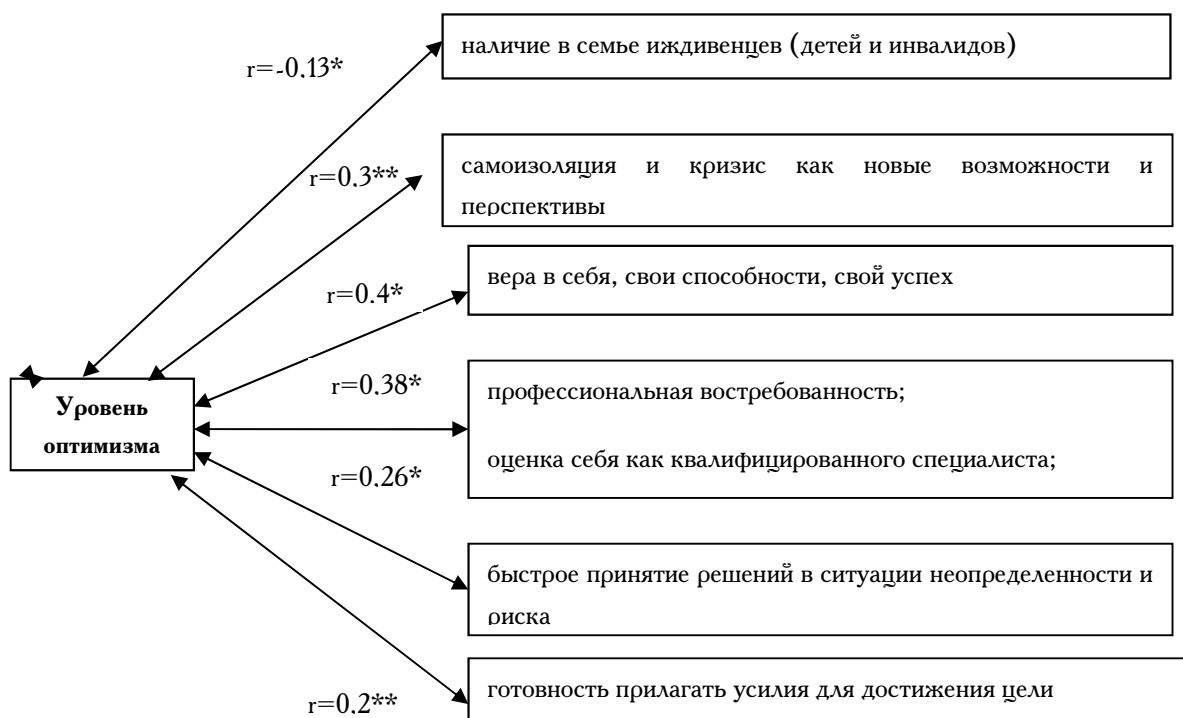

Рис.1 Взаимосвязь уровня оптимизма с социально-демографическими и психологическими характеристиками

Для проведения сравнительного анализа все участники исследования в зависимости от ответа на вопрос анкеты «Я оптимистично смотрю на свое будущее в период кризиса после пандемии» были разделены на две крайние группы, условно обозначенные как «оптимисты» (т.е., кто выбрал ответ «совершенно верно») и «пессимисты» (т.е., кто выбрал ответ «совершенно неверно»). Результаты статистической обработки представлены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты сравнительного анализа респондентов, выделенных по критерию «оптимизм» (фрагмент матрицы)

Показатели	U Манна- Уитни	W Уилкок- сона	Z	p<
Я считаю, что самоизоляция и кризис дают новые возможности	830,500	6501,500	-3,932	,000
Я опасаюсь, что мои планы не осуществляются	853,500	1288,500	-3,784	,000
Моя текущая работа способствует повышению благополучия близких мне людей	1020,500	6691,500	-3,097	,002
Моя жизнь сложится так, как я захочу	636,000	6307,000	-5,133	,000
Я с подозрением отношусь к людям, которые игнорируют	1033,500	6704,500	-2,816	,005

предписанные нормы поведения во время пандемии				
Я всегда качественно выполняю работу	1073,500	6744,500	-2,724	,006
Я считаю, что мои успехи зависят от моих способностей	1157,000	1592,000	-2,157	,031
Я не доволен(а) результатами своей профессиональной деятельности	842,000	6513,000	-3,989	,000
В случае неудачи люди винят других	667,000	6338,000	-5,047	,000
В сложной ситуации я всегда принимаю советы и следую им	665,000	1100,000	-4,917	,000
Я верю, что вся информация в СМИ о пандемии является достоверной	1096,000	1531,000	-2,488	,013
В сложной ситуации я обычно опаздываю с принятием решения	1041,000	6712,000	-2,810	,005
Я быстро принимаю решение в ситуации неопределенности	1167,500	6838,500	-2,182	,029
В сложной ситуации я стараюсь помогать другим	1087,500	1522,500	-2,570	,010
В текущей работе не востребован мой профессиональный опыт	1017,000	6688,000	-2,895	,004
В сложной ситуации я никогда долго не раздумываю	1005,000	1440,000	-2,949	,003
Чтобы сохранить экономическое благополучие не надо вводить ограничения из-за пандемии	1038,000	6709,000	-2,835	,005
Перед тем как помочь другим я думаю о себе	1057,500	6728,500	-2,811	,005
Я высоко квалифицированный специалист	1241,000	6912,000	-1,660	,090
Я готов(а) следовать заранее разработанному плану вне зависимости от развития ситуации	814,000	1249,000	-4,056	,000
Я сделаю все возможное, чтобы реализовать свои планы	1196,000	1631,000	-2,110	,035
Возраст	1462,500	1897,500	-,400	,689
Стаж работы	1316,000	1751,000	-1,186	,236
Пол	1524,500	7195,500	-,079	,937
Стаж работы по специальности	1237,500	1643,500	-1,220	,223
Количество детей	1491,500	1926,500	-,254	,800
Наличие семьи	1470,000	7141,000	-,426	,670
Наличие в семье иждивенцев	1456,500	1891,500	-,541	,588
Тип профессии	1420,000	6776,000	-,156	,876
Безработность	1410,000	6975,000	-,497	,619
Самозанятость	1266,000	6831,000	-1,396	,163

Результаты сравнительного анализа в основном подтвердили основные взаимосвязи, полученные методом корреляций. Установлено, что оптимистичный взгляд на будущее после пандемии не зависит от возраста, пола, профессии, образования и профессионального самоопределения по типу «самозанятый». Среди оптимистов в равном мере встречаются как «работающие», так и «безработные».

Сравнительный анализ ценностно-смысловых ориентаций и оценок респондентов, выявленных на основе результатов анкетирования, позволил получить обобщенный образ респондента, установки которого на преодоление трудностей и самоопределение в период

после пандемии можно рассматривать как позитивные, соответствующие «оптимистическому» типу личностных ориентаций.

Оценивая экономические и социальные ограничения, введенные в период «самоизоляции», «оптимисты» считают их оправданными и необходимыми, они «с подозрением относятся к тем, кто не соблюдает меры карантина», однако сами не боятся заразиться коронавирусом и заболеть. «Оптимисты» оценивают себя как квалифицированных и востребованных специалистов, во время «самоизоляции» продолжают строить планы на будущее, считают, что кризис дает им новые возможности, уверены в своих силах и своем успехе в профессиональной сфере, а также своей способности влиять на течение своей жизни («строить жизнь как хочу»). Они быстро принимают решения в сложных и неопределенных условиях, не испытывая затруднений, когда «остальные с ними не согласны» и намерены сделать все возможное для достижения своих целей. «Оптимисты» считают себя людьми альтруистичными, готовыми помогать другим в трудных ситуациях. В целом, результаты анализа статистических данных позволяют сделать вывод о том, что респонденты с оптимистическими ориентациями готовы активно решать проблемы, связанные с личностным и профессиональным самоопределением в период кризиса и пандемии коронавируса.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анкетирование было направлено на выявление особенностей личностного и профессионального самоопределения, характерного для групп специалистов, имеющих, по мнению экспертов, наиболее уязвимые экономические позиции из-за ограничений и режима самоизоляции — «безработных» и «самозанятых».

Анализ результатов анкетирования показал, что «безработные» и «самозанятые» по сравнению с респондентами, работающими по найму и сохранившими рабочие места в период «самоизоляции», в большей степени переживают состояние психологической

напряженности и испытывают неудовлетворенность в связи с ограничительными мерами, введенными из-за распространения коронавируса.

Относительно группы «самозанятых» установлено, что профессионалы данной группы нацелены на активное сохранение имеющегося уровня жизни. Оказавшись в ситуации потери основных доходов в период самоизоляции (согласно экспертам НИУ ВШЭ, у 75% самозанятых уменьшились зарплаты), они продолжают планировать свое будущее, считая, что как в любой сложной ситуации, действовать следует на основе хорошо продуманных планов, а не подвергаться риску, связанному с высокой вероятностью неблагоприятного исхода и большими потерями. Выявлено, что большинство респондентов данной группы (87,1%) специализируются в социономических видах труда, уверены в своем профессиональном успехе при выполнении сложной работы (77,2%), считают важным положительную оценку своей компетентности со стороны окружающих (86,4%), высоко оценивают результаты своей профессиональной деятельности (70,2%). При этом более трети опрошенных (38,6%) хотели бы найти другую работу, но без смены сферы трудовой занятости, т.е., продолжая работать с людьми. Большинство «самозанятых» полагаются на себя в трудной ситуации (79,%) и считают, что их жизнь «сложится так, как они захотят» (71,6%). В целом, респондентов, самоопределившихся на рынке труда в позиции «самозанятых», можно охарактеризовать как людей лично зрелых, вполне удовлетворенных выбором профессии (но не местом работы), настроенных на активное решение вопросов профессионального самоопределения в постэпидемиологический период.

Что касается группы «безработных», то психологическое благополучие респондентов данной группы вызывает некоторые опасения. Результаты анкетирования позволяют говорить о наличии чувства неуверенности в своих силах и возможностях найти подходящую работу. Несмотря на высокие оценки своих профессиональных компетенций (66,5%), «безработные» не верят, что смогут успешно самореализоваться как квалифицированные специалисты (74,5%). Они не считают необходимым детально

планировать свои действия, так как слабо верят в возможность их осуществления (70,9%). Согласно результатам сравнительного анализа, «безработные» в большей степени, чем респонденты из других групп, следят за изменением информации в отношении распространения пандемии, при этом доверяют этой информации чуть более четверти опрошенных (27,1%). Тем не менее, респонденты данной группы оказываются вовлеченными в информационное COVID-пространство, которое, как известно, является серьезным источником формирования генерализованного чувства тревоги и беспокойства. В группе «безработных» наибольший процент не имеющих высшего образования (38%), наименьший процент людей, состоящих в браке (44,95%) и имеющих на попечении детей и инвалидов (41,7%), что касается возраста, то «безработные» являются наиболее «молодой» группой (средний возраст $31,45 \pm 11,53$ лет) с наименьшим стажем работы по специальности ($16,67 \pm 12,38$ лет). Среди безработных наибольшее количество профессионалов, специализирующихся в сфере «человек — техника, знак» (68%), при этом, определяя желаемую область профессионализации, 81,3% респондентов данной группы ответили, что желали бы иметь работу, направленную на взаимодействие с другими людьми, т.е., большинство хотело бы сменить профессию. Важно также отметить, что 50% «безработных» готовы «сделать все возможное, чтобы их планы реализовались»; 66,7% уверены, что «справятся со сложной работой» и столько же (66,7%) «оптимистично смотрят в будущее» после пандемии; 77,1% верят в то, что их жизнь сложится так, как они захотят. Т.е., несмотря на наличие признаков психологического неблагополучия, в группе «безработных», принявших добровольное участие в исследовании в период самоизоляции, наблюдается достаточно высокий процент респондентов, позитивно и оптимистично настроенных в отношении своего будущего после пандемии.

Содержательный анализ результатов анкетирования респондентов из групп «оптимистов» и «пессимистов» показал, что оптимистические ориентации являются следствием личностного самоопределения субъекта деятельности и не зависят от его

социально-демографических характеристик (возраста, семейного положения, количества детей, профессии и др.), включая неблагоприятную позицию на рынке труда в период экономического кризиса — статус «самозанятого» или «безработного» (см. таблицу 4).

Применение методов математического анализа позволило статистически обосновать взаимосвязь оптимистических ориентаций и веры в перспективу позитивного будущего в посткризисный период с наличием у респондентов-оптимистов сознательных установок на преодоление трудностей, активное самоопределение в профессиональном и личностном плане, готовность с опорой на свои способности и квалификацию решать проблемы, связанные с достижением целей и самореализацией в профессиональной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ситуации экономического кризиса, связанной с распространением COVID-19, социум столкнулся с большими проблемами, вызванными изменениями в сфере экономики, на рынке труда, пространстве социального взаимодействия и межличностных отношений. Пандемия и связанные с ней ограничения привели к появлению больших социальных групп людей, включающих целые профессиональные сообщества, психологическое благополучие и качество жизни которых оказались под угрозой разрушения. Период вынужденного прекращения деятельности компаний и предприятий в связи с опасностью распространения коронавируса, «самоизоляция» и высокая вероятность потери работы, поставили людей перед необходимостью анализа меняющихся экономических и социальных реалий, личностного и профессионального самоопределения, пересмотра профессиональных ориентаций и карьерных возможностей.

Проведенное эмпирическое исследование позволило охарактеризовать индивидуально-личностные особенности и профессиональные установки групп людей, находящихся в зоне повышенного риска потери социально-экономического и профессионального статуса из-за пандемии - «безработных» и «самозанятых». Показана

роль таких внутренних ресурсов субъекта труда, детерминирующих сохранение психологического благополучия и позитивной перспективы будущего, как уверенность в себе, способность быстро и адекватно оценивать происходящие и принимать решения в ситуациях неопределенности и дефицита времени, высокая самооценка квалификационных умений, вера в свои силы и успех. Выделена роль оптимизма, как важной характеристики личности, определяющей готовность индивида активно действовать и решать проблемы, связанные с личностным и профессиональным самоопределением в сложной и неопределенной ситуации экономической нестабильности.

Полученные в исследовании результаты могут быть учтены при разработке программ профессионального обучения и профессионального переобучения, построенных с учетом механизмов вхождения в профессию и становления профессионала. А также для повышения эффективности программ, направленных на устранение последствий пандемии COVID-19 в сфере проблем профессиональной ориентации и переквалификации специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алдашева А.А.* Психологическая адаптация специалистов ВМФ к условиям деятельности : диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.03. Бишкек, 1995. - 381 с.
- Алдашева А.А., Зеленова М.Е.* Профессиональный менталитет как ресурс успешности социальных воспитателей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 23-47.
- Баканов А.С.* Профессиональный менталитет как фактор эффективности принятия решений в профессиональной деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 77-93.
- Бодров В.А.* Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006.
- Бодров В.А.* Информационный стресс. М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.
- Брайт Д., Джонс Ф.* Стресс. Теории, исследования, мифы. — СПб: прайм_ЕВРОЗНАК, 2003.

Боговид М. ВCG привела три сценария роста безработицы в России //© РИА Новости от 29.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200529/1572149975.html> (дата обращения 13.06.2020)

Глуханюк Н.С., Колобкова А.И., Печеркина А.А. Психология безработицы: Результаты исследований. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2003. 86 с.

Дробышева Т.В., Тихонова Э.В. Факторы коллективного символического коупинга безработных в условиях вторичной экономической социализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 60 – 73. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.

Журавлев А.Л. Психология управленческого взаимодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.

Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов. –М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.

Зеленова М.Е. Активность в структуре факторов преодоления негативных последствий военной травмы у ветеранов боевых действий в Афганистане // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (1-2 февраля 2006) / Отв.ред. А.Л. Журавлев, Т.И. Артемьева.- М.: Изд-во ИП РАН, 2006. С. 84-94.

Каледина А. Выход по требованию: что россияне первым делом сделают после самоизоляции // Известия. №65 (30544). 10 июня 2020. URL : https://cdn.iz.ru/sites/default/files/pdf/2020/10_06_2020.pdf (дата обращения 20.06.2020).

Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 304 с.

Ломов Б.Ф. Инженерная психология в СССР // Проблемы инженерной психологии. М.: Наука, 1967. С. 3 – 57.

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. С. 77 – 105.

Небылицын В.Д. К изучению надежности работы человека-оператора в автоматизированных системах. «Вопросы психологии», 1961. № 6. С. 9 – 18.

Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.

Поляков В., Старостина Ю. Половина малых и средних компаний назвали свое положение катастрофой // РБК Бизнес от 22.05.2020. URL: https://www.rbc.ru/business/22/05/2020/5ec742969a79470ab2d31eb9?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 21.06.2020)

Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. - М.: Академия, 2008. — 320 с.

Троценко Р. Общее влияние пандемии в России продлится 24-30 месяцев // Онлайн-саммит «Сценарии выхода из COVID-кризиса» от 10.06.2020. URL: <https://transform1.ru/tpost/apf8ub2dfs-roman-trotsenko-obschee-vliyanie-pandemi> (дата обращения 21.06.2020).

Bandura, A. Self-efficacy: The exercise of control. New York: W. H. Freeman. 1997. 604 p.

Emmons R.A. The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality. New York: The Guilford Press. 2003. 230 p.

Garfin D.R., Silver R.C., Holman E.A. The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure // Health Psychology. 2020. 39(5). P.355–357. <https://doi.org/10.1037/hea0000875>

Giddens, A. Fate, Risk and Security. In: A. Giddens. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press, 1991. p.109 –143.

Furnham A., Heaven P. Personality and Sosial Behaviour. London: Arnold, 1999. 356 p.

Maddi, S.R. (2006) Hardiness: The courage to grow from stresses. Journal of Positive Psychology, 1, 160–168.

Okruszek, Ł., Aniszewska-Stańczuk, A., Piejka, A., Wiśniewska, M., & Żurek, K. (2020, April 10). Safe but lonely? Loneliness, mental health symptoms and COVID-19. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9njps>.

Warner J. Covid-19 is launching us into a new era of poverty, crisis and global conflict. Daily Telegraph, 28 May 2020 URL: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2020/05/28/covid-19-launching-us-new-era-poverty-crisis-global-conflict/> (дата обращения 22.06.2020).

Статья поступила в редакцию: 18.06.2020. Статья опубликована: 30.06.2020.

SELF-DEFINITION AND PROFESSIONAL MENTALITY OF THE ACTOR OF LABOR UNDER CONDITION THE PANDEMIC AND CRISIS²

© 2020 A. A. Aldasheva*, A. S. Bakanov**, M. E. Zelenova***,

O.V. Runets****

* *Sc.D. (psychology), leading researcher officer, laboratory of labor psychology, ergonomics,
engineering and organizational psychology,
Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow;
E-mail: aigulmama@mail.ru*

** *Ph.D., researcher officer, the same place;
E-mail: arsb2000@pochta.ru*

*** *Ph.D., researcher officer, the same place;
E-mail: mzelenova@mail.ru*

**** *Ph.D., researcher officer, the same place;
E-mail: orunez@gmail.com*

Negative trends in the labor market, determined by the economic crisis and the COVID-19 pandemic, have led to job cuts in many sectors of the economy. As a result, the number of unemployed has sharply increased, and workers in many professional fields (according to the Ministry of Labor, 42 areas of work have been recognized as victims) have to change their place of work and profession. An additional factor causing increased stress and the emergence of fears is the uncertainty of the economic situation, the impossibility of planning and building a professional perspective. The need for employment, professional reorientation and psychological support for a large number of people, determined the relevance and practical importance of scientific research in this field of labor psychology. The aim of the presented work was the identification of psychological determinants that contribute to the success of professional self-determination and reorientations in the face of economic uncertainty and a pandemic. A special questionnaire was developed, aimed at identifying the characteristics of professional and

² Rabota vpolnena v sootvetstvii s Gosudarstvennym zadaniem № 0159-2020-0001.

personal self-determination in a crisis situation associated with a pandemic. The study was conducted online; A total of 250 people were examined. The entire sample of respondents was divided into 3 groups: “self-employed”, “unemployed”, “employed”. Statistical processing included frequency analysis, methods of comparative and correlation analysis. The results of the study showed that “unemployed” and “self-employed”, compared with respondents “employed”, are more likely to experience a state of psychological tension and dissatisfaction due to restrictions imposed by coronavirus. The role of such psychological characteristics as self-confidence (faith in one's own strength, ability and success), the ability to quickly evaluate and make decisions in situations of uncertainty, high self-esteem of qualifications and willingness to act in difficult situations as predictors of professional success in a crisis is established. The role of optimism as a characteristic reflecting the willingness of the subject of labor to actively solve problems associated with professional self-determination in a difficult life situation is shown.

Keywords: personal and professional self-determination, mentality, economic crisis, unemployed, self-employed, future perspective, optimism.

REFERENCES

- Aldasheva, A.A. (1995) *Psichologicheskaja adaptacija specialistov VMF k uslovijam dejatel'nosti* [Psychological adaptation of Navy specialists to the conditions of activity]. [Doctoral dissertation, University of National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic]. Russian state library.
- Aldasheva, A.A., Zelenova, M.E. (2018) *Professional'nyj mentalitet kak resurs uspeshnosti social'nyh vospitatelej* [Professional mentality as a resource of success of foster parents]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Organizational Psychology and Psychology of Labor*]. 3(1). 23-47.
- Bakanov, A.S. (2019). *Professionalnii mentalitet kak factor effektivnosti priniatia reshenii v professionalnoi deyatel'nosti* [Professional mentality as a factor of efficiency of decision-making in professional activity]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. *Organizational Psychology and Psychology of Labor*], 4 (3), 77-93.

Bodrov, V.A. (2000) Informacionnyj stress [Information stress]. Moscow: Publishing House PER SE.

Bodrov, V.A. (2006) Psikhologicheskij stress: razvitiye i preodoleniye [Psychological stress: development and overcoming]. Moscow: Publishing House: PER SE.

Brajt, D., Dzjons, F. (2003) Stress. Teorii, issledovanija, mify [Stress. Theories, research, myths]. Saint Petersburg: Publishing House: prajm_EVROZNAK.

Bogovid, M. (2020) BCG privela tri scenarija rosta bezroboticy v Rossii //© RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200529/1572149975.html> (data obrashhenija 13.06.2020)

Gluhanjuk, N.S., Kolobkova, A.I., Pecherkina, A.A. (2003) Psihologija bezroboticy: Rezul'taty issledovanij [Psychology of Unemployment: Research Findings]. Ekaterinburg: Publishing House: Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet.

Drobysheva, T.V., Tihonova, Je.V. (2018) Faktory kollektivnogo simvolicheskogo kopinga bezrobotnyh v uslovijah vtorichnoj jekonomicheskoy socializacii [Factors of collective symbolic coping for the unemployed in conditions of secondary economic socialization]. *Bulletin MSRU. Series: Psychology*. 2. 60 – 73. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-60-73.

Zhuravlev, A.L. (2004) Psihologija upravlencheskogo vzaimodejstvija [Psychology of Management Interaction]. Moscow: Publishing House: «Institut psihologii RAN».

Zeer, E.F. (2003) Psihologija professij: Uchebnoe posobie dlja studentov vuzov [Psychology of professions: The manual for students of higher education institutions]. Moscow, Yekaterinburg: Publishing House: Academic project; Business book.

Zelenova, M.E. (2006) Aktivnost v strukture faktorov preodoleniya negativnykh posledstvij voyennoj travmy u veteranov boyevykh deystvij v Afganistane [Activity in the structure of factors to overcome negative aftermath of war trauma among war veterans in Afghanistan]. In A.L. Zhuravlev. T.I. Artemyeva (eds.). *Materialy itogovoy nauchnoy konferentsii Instituta psihologii RAN (1-2 fevralya 2006)*[Materials of the final scientific conference of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences (February 1-2, 2006)]. Moscow: Publ. « Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences» 84-94.

Kaledina, A. (2020) Vyhod po trebovaniju: chto rossijane pervym delom sdelayut posle samoizoljicii. *Izvestija*. №65 (30544). URL : https://cdn.iz.ru/sites/default/files/pdf/2020/10_06_2020.pdf (data obrashhenija 20.06.2020)

Klimov, E.A. (2004) *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij* [The Psychology of Professional Self-Determination: Textbook. allowance for students. higher ped textbook. institutions]. Moscow: Publ. Akademiya.

Lomov, B.F.(1967) *Inzhenernaja psihologija v SSSR* [Engineering Psychology in the USSR]. *Problemy inzhenernoj psihologii*. Moscow: Publ. Nauka, 3 – 57.

Maslou, A. (1999) *Motivacija i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg: Publishing House: Evrazija. 77 – 105.

Nebylicyn, V.D. (1961) K izucheniju nadezhnosti raboty cheloveka-operatora v avtomatizirovannyh sistemah [To the study of the reliability of the human operator in automated systems]. *Voprosy psihologii* [Psychology issues]. 6. 9 – 18.

Njutten, Zh. (2004) *Motivacija, dejstvie i perspektiva budushhego* [Motivation, action and perspective of the future]. In D.A. Leont'eva (ed). Moscow: Publ. Smysl.

Poljakov, V., Starostina Ju. (2020) Polovina malyh i srednih kompanij nazvali svoe polozhenie katastrofoj. *RBK Biznes* URL: https://www.rbc.ru/business/22/05/2020/5ec742969a79470ab2d31eb9?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (data obrashhenija 21.06.2020).

Prjazhnikov, N.S. (2008) *Professional'noe samoopredelenie: teorija i praktika* [Professional self-determination: theory and practice]. Moscow: Publ. Akademija.

Trocenko, R. (2020) *Obshee vlijanie pandemii v Rossii prodlitsja 24-30 mesjacev. Onlajn-sammit «Scenarii vyhoda iz COVID-krizisa»*. URL: <https://transforma1.ru/tpost/apf8ub2dfs-roman-trotsenko-obshee-vliyanie-pandemi> (data obrashhenija 21.06.2020)

Bandura, A. (1997) *Self-efficacy: The exercise of control*. New York: W. H. Freeman.

Emmons, R.A. (2003) *The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality*. New York: The Guilford Press.

Garfin, D.R., Silver, R.C., Holman, E.A. (2020) The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure. *Health Psychology*. 2020. 39(5). P.355–357. <https://doi.org/10.1037/hea0000875>.

Giddens, A. (1991) Fate, Risk and Security. In: A. Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press.109 –143.

Furnham, A., Heaven, P. (1999) *Personality and Sosial Behaviour*. London: Arnold.

Maddi, S.R. (2006) Hardiness: The courage to grow from stresses. *Journal of Positive Psychology*, 1, 160–168.

Okruszek, Ł., Aniszewska-Stańczuk, A., Piejka, A., Wiśniewska, M., & Żurek, K. (2020, April 10). Safe but lonely? Loneliness, mental health symptoms and COVID-19. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9njps>.

Warner, J. (2020) Covid-19 is launching us into a new era of poverty, crisis and global conflict. *Daily Telegraph*, 28 May 2020. <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2020/05/28/covid-19-launching-us-new-era-poverty-crisis-global-conflict/> (data obrashhenija 22.06.2020).

The article was received: 18.06.2020. Published online: 30.06.2020

Библиографическая ссылка на статью:

Алдашева А.А., Баканов А.С., Зеленова М.Е., Рунец О.В. Самоопределение и профессиональный менталитет субъекта труда в период пандемии и кризиса // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 2. С. 166-195. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.15.2.009>.

Aldasheva, A.A., Bakanov, A.S., Zelenova M.E., Runets O.V. (2020). Samoopredelenie i professional'nyj mentalitet sub#ekta truda v period pandemii i krizisa [Self-definition and professional mentality of the actor of labor under conditionthe pandemic and crisis]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 5 (2), 166-195. DOI: <https://doi.org/10.38098/ipran.opwp.2020.15.2.009>.

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document566.pdf>